- Бог Несправедливости, Вечная Боль…

Си Вэй шепеляво поджал губы, когда пробормотал это имя, находя его гораздо более удивительным, чем мусор, подобный Гнилым Костям. - Значит, она очень могущественна?

Аслан, однако, покачал головой. - Нет, Вечная Боль на самом деле очень слаба, поскольку считается новорожденным злым богом. Если сравнивать, то она такой же нуб, как и ты, когда мы впервые встретились.

- Это уже кое-что, если то что ты сказал правда! - Си Вэй надул губы.

- Но это не так важно, или, как я бы сказал, я с самого начала знал, что ты не так прост. Ты, конечно, не задержался в самом конце, а уверенно протиснулся во второсортного бога… твой рост как бога удивителен.

Великий Лев облизал мех языком, бормоча что-то в благоговейном страхе.

- В любом случае, ты хочешь сказать, что девушка, которая превратилась в злого бога, была той самой Финнией, да?

Си Вэй, тем временем, принес свои варева, которые содержали определенные степени божественных атрибутов, включая абсент (90%), воду жизни (90% виски) и польскую водку (примерно 92%, и к настоящему времени, вероятно, следует упомянуть, что антисептический спирт составляет всего 75%), когда он смешивал новый коктейль для Великого Льва.

- Да. С тех пор она потеряла всякую рациональность, став злым богом, она начала сеять мир хаосом. - Аслан помолчал, выплевывая комок шерсти. - В то время царство смертных и царство богов не были разделены так сильно, и другие боги не желали вмешиваться, и в конце концов именно я лично спустился вниз, чтобы покончить с ней.

- Почему другие боги не хотели вмешиваться? - Озадаченно спросил Си Вэй. Если бы это был он, он определенно присоединился бы к сражению. - Разве не было чего-то, что можно было обрести?

- Бог Несправедливости - особенная. Она - существо, покинутое богами в первую очередь, что делает ее божественность и ее божественные силы ядом для других богов даже после того, как она превратилась в злого бога.

Великий Лев покачал головой, его густая грива развевалась круговыми волнами. - Простое поглощение ее силы не принесет существу никакой пользы, а только испортит собственные божественные качества. - Си Вэй, который только что закончил поглощать божественную энергию Аодзе, поджал губы - на самом деле он вовсе не чувствовал себя больным.

- Кстати, разве цивилизация Третьей Эпохи не погибла в Войне Богов и Демонов? - Затем он спросил: - Зачем кому-то в этом новом веке поклоняться Финнии? - На этот раз Великий Лев долго молчал, прежде чем тяжело вздохнуть.

- Это была моя вина. - Сказал он. - Я почувствовал сочувствие к Богу Несправедливости, узнав о ее прошлом, и как раз тогда, когда я собирался нанести последний удар, она умоляла о пощаде.

- Однако она не умоляла сохранить ей жизнь, потому что настоящая смерть была для нее освобождением. Тем не менее, пройдя через жизнь, в которой боги не контактировали с ней, она не могла смириться с тем, что падет в этом обличае, и надеялась, что я убью ее как человека.

- И я согласился.

- Поэтому ее расчленили, части тела бросили в вулканические кислотные озера, чтобы расплавить. Используя мое божественное царство как пестик, а первичный Материальный План как ступку, ее божественность была извлечена, полностью раздавлена и брошена в Пустоту, где останки оставили на произвол судьбы. Затем, в самом конце, я очистил ее божественную силу своей Властью Справедливости, даровав ей возрождение в качестве смертного человека, прежде чем убить ее.

- Теперь, когда я думаю об этом, кусочки ее божественности, должно быть, проскользнули через Мировой Барьер и упали на Первичный Материальный План. После этого произошли странные несчастные случаи, предотвращающие ее форму от полного распада и позволяющие ее силе обрести новую жизнь.

Тем временем Си Вэй молчал.

Его радость от того, что он прорвался сквозь оковы и вознесся как промежуточный бог, значительно померкла.

Он всегда знал, что Великий Лев был могущественным и стоял на вершине всех промежуточных богов, но подумать только, что он был "таким" могущественным...

И что вообще означало "использовать мое божественное царство как пестик, а Первичный Материальный План как ступку"? Конечно, звучало это поэтично, но это было в основном поднятие вашего собственного божественного царства и разрушение его на Первичном Материальном Плане!

Более того, единственное, что отделяло божественное царство Аслана от Первичного Материального Плана, - это божественность одного злого бога.

Неужели он зашел так далеко, чтобы уничтожить божество? Почему бы тогда не использовать ядерную бомбу, чтобы сломать грецкий орех!?

*

*

*

Через полминуты Си Вэй осторожно спросил: - Должен ли я попросить своих верующих помочь тебе найти культ Бога Несправедливости?

- В этом нет необходимости. Это моя ошибка, и я что-нибудь придумаю.

Великий Лев не колеблясь отказался. - Тебе не о чем беспокоиться.

- Так. Подожди. Если Финния олицетворяет Бога Несправедливости, то как насчет Серебряного Дуба? - Си Вэй "нахмурил брови".

- Объяснений этому не такое уж много. - Ответил Великий Лев, возясь с комочком шерсти, который он выплюнул. - Серебряный Дуб - декоративное растение, которое питают Серебряные Драконы, но они вымерли со Второй Эпохи. Сейчас в мире смертных их нет.

- И все? - Си Вэй был полон сомнений, чувствуя, что это слово не было таким бессмысленным после того, как Аодзе выкрикнул его словно лозунг.

- Конечно, нет. - Лицо Великого Льва стало серьезным. - Сама материя распуталась во Вторую Эпоху, когда расстояние между смертными и богами стало гораздо ближе и менее отчетливой. На самом деле, многие боги любили спускаться в царство смертных, чтобы жить среди смертных.

- В то время существовал бог Стали, который был так же высокомерен, как и его бредни. Однажды, когда он напился, то сказал людям: "Какие же вы слабые. Посмотрите на меня. Даже без защиты божественной силы мое тело крепко, как железо, и непробиваемо."

- Серебряный Дракон был крайне недоволен, когда услышал его слова, и намеревался преподать урок богу Стали. Поэтому он умолял бога Дракона благословить ветвь Серебряного Дуба, который он выращивал, чтобы наделить ее силой причинять боль богам, и Дракон согласился. Позже Серебряный Дракон встретился с богом Стали, и спровоцировал его в пьянстве на пари. Тогда Серебряному Дракону позволили заколоть бога Стали Серебряным Дубом, не прибегая к божественной силе.

- Но чего никто не ожидал, так это того, что бог, затаивший злобу на бога Стали, поменял Серебряный Дуб на ту, что была пронизана божественным проклятием, и когда эта ветвь вонзилась в тело бога Стали, проклятие съело его божественность прежде, чем он успел отреагировать, и он пал прямо на месте.

Тогда Си Вэй понял, почему Джон произнес Серебряный Дуб. Даже если это не было главной причиной, Серебряный Дуб убил бога, и была большая вероятность, что вся толпа была свидетелем пари. Поэтому он непосредственно возвысил мирское растение, такое как Серебряный Дуб, до богоубийственного существования, которое угрожало богам, даже если они действительно могли противостоять ему своим Сопротивлением Правилам.

Но боги, конечно же, не согласились бы существовать рядом с такой вещью, и поэтому тихо-мирно привели все в движение, чтобы уничтожить все вести до последнего у Серебряного Дуба.

Действительно, причина, по которой Серебряные Драконы были редчайшим видом истинных драконов, могла иметь какое-то отношение к этой неудаче.

- Культ, который обнаружили твои верующие, не только поклонялись Финнии, но и знали о Серебряном Дубе. Возможно, то, что движет ими за кулисами, не пустяк… - Великий Лев продолжал играть с комочком шерсти, который каким-то образом превратился в маленькую куклу льва. - Возьми, это моя копия. Ты можешь использовать его, если что-то всплывет, и его шифрование более надежно, чем раньше. Он считай моя маленькая копия.

- Твой коктейль готов. Почему бы не попробовать?

Си Вэй протянул щупальце, чтобы взять куклу, прежде чем передать Аслану наполненный спиртом стакан.

Великий Лев щелкнул своими большими кошачьими когтями, и бледно-голубое пламя вспыхнуло над напитком.

- Я не пью ничего, что можно поджечь. Вместо этого отдайте его Стоффу (Богу Ремесла и Хорошего вина).

С этими словами Аслан покинул божественное царство Си Вэя, от души смеясь.

- Ладно если бы ты его не захотел. Но сжигать его…

Си Вэй недовольно отдернул щупальце, не в силах разыграть Великого Льва и выставить его дураком.

Именно тогда кукла, которую оставил ему Аслан, ожила.

Распространяя свои чувства на него, Си Вэй заметил, что это был в основном голем, который был не слишком умен и был способен только на некоторые простые движения.

Хотя он понятия не имел, почему Великий Лев назвал его "своей копией", у Си Вэя было сильное чувство, что цель куклы - следить за ним.

Поэтому потворствующий своим желаниям и свободолюбивый Си Вэй быстро создал небольшое пространство из своего божественного царства и оставил там кукла льва. - Вздумал следить за мной? Попей говна, Аслан!

http://tl.rulate.ru/book/36479/1353847